

Перед кем врачи несут ответственность? Дают ли врачи клятву Центру контроля заболеваний (CDC), Управлению контроля пищевых продуктов и лекарств (FDA) или Американской медицинской ассоциации (АМА)?

Большинство врачей после окончания медицинской школы дают клятву, названную так в честь античного врача Гиппократ, практиковавшего за 400 лет до н.э. Клятва эта известна, главным образом, тем, что врачи обещали "не навредить" (подлинная фраза из греческой версии). В течение тысячелетий она несколько раз переписывалась, и в нее вносились изменения, отражающие культурные различия. Наиболее часто даваемая после окончания медицинского факультета врачами клятва в наши дни, была написана в 1964 г. деканом медицинского факультета Университета Тафтса Луисом Лазанья. Четыре части, из которых она состоит, заслуживают того, чтобы их обсудить в связи с современным состоянием медицины.

Я буду помнить, что медицина является не только наукой, но и искусством, и что тепло, симпатия и понимание могут оказаться более действенными, чем нож хирурга или химические лекарства.

Как часто можно встретить отношение подобного рода в стенах современных медицинских центров? Первое, что скажут вам врачи, это то, что они не могут уделять достаточно внимания больным просто из-за недостатка времени, т.к. они располагают всего лишь 15-30 минутами на одного пациента.

Если бы к этой части клятвы относились с уважением, врачи в полной мере практиковали бы искусство заботы о больных. Они воздерживались бы от назначения подавляющих препаратов, загоняющих первоначальные проблемы все глубже и глубже. Они увидели бы, что их лекарственная медицина способствует появлению все большего количества пациентов в медицинских учреждениях.

Есть ли признаки искусства или творчества в современной медицине? Несомненно, в сфере исследования и разработки лекарств творчеству придается большое значение, т.к. здесь умело открывают новые таблетки для каждого нового симптома. Творчество имеет место и в методах убеждения врачей назначать, а пациентов принимать только что разработанные препараты. Поразительное творчество присуще также рекламным

кампаниям в Интернете и на ТВ, и, конечно же, немало творчества необходимо для того, чтобы манипулировать учеными и политиками.

Если бы эта часть клятвы выполнялась должным образом, то современные терапия и психиатрия должны бы были измениться для того, чтобы выжить.

Я не постыжусь сказать "Я не знаю", а также обратиться за помощью к моим коллегам, если знания других будут необходимы для выздоровления пациента.

Если бы врачи придерживались в своей практике этой части клятвы, то, вероятно, никто из них не опасался бы рекомендовать обратиться к хиропрактору, натуропату, акупунктуристу, гомеопату, настоящему остеопату. Врачи сами, любыми доступными им путями разыскивали бы средства, которые бы помогали в лечении пациента. Определение "коллега" было бы расширено, если бы излечение требовалось на самом деле, ибо конвенциональная медицина может спасти жизнь в острой ситуации или при травме, но она не может вернуть настоящее крепкое здоровье.

Однако врачи воспитаны медицинскими факультетами и резидентурами служить фармацевтически направленной медицинской монополии, которая с момента рождения в 1847 г. Американской медицинской ассоциации систематически пыталась задуть искусство врачевания. В результате, врачи теперь руководствуются не своими соображениями в выборе лекарственных средств и специфических тестов, необходимых для лечения больных, а правилами, определяемыми страховой индустрией. Это система создала культуру "контролирования" болезней, вместо разработки способов их обращения вспять. К сожалению, подобная практика принимается большинством жителей США. А с принятием недавнего закона о здравоохранении, медицина алгоритмов фактически победила.

Деньги фармацевтической индустрии широко используются для поддержки медицинского образования. Очевидным результатом этого является идеологическая обработка врачей, заставляющая их поверить в систему "стандарта лечения", в которой усомнятся лишь немногие. "Золотые стандарты" конвенциональной медицины почти всегда будут включать лечение фармпрепаратами или хирургию. Доктора игнорируют очевидный факт: хотя все лекарства и вмешательства к их услугам, здоровье их пациентов, несмотря на все прилагаемые усилия, становится все хуже.

Современные врачи обучаются аллопатической медицине (allos — «против», pathos — «болезнь»; отсюда аллопатическая медицина означает лечение «против болезни»). Эта система была разработана в 1800-х гг. Британской медицинской ассоциацией, а затем подкреплена ее сестринской Американской медицинской ассоциацией. В основе ее борьбы с болезнью хирургия и лекарствами. С одним лишь аллопатическим пониманием болезни, врачам и пациентам совершенно необходимо вовлекать в процесс лечения практикующих альтернативную медицину, чтобы добиваться полного выздоровления.

В разительном отличии от аллопатической медицинской практики, гомеопатия имела и имеет превосходные достижения в лечении заболеваний, используя для этого безопасные и недорогие средства, не предназначенные для «борьбы» с болезнью. Этот тип медицины работает с тонкой энергией и укрепляет жизненную силу, а его лекарственные средства настолько дешевы, что угрожают существованию многомиллиардной фармацевтической индустрии. Фактически, всего одна чайная ложка любого вещества теоретически достаточно для обеспечения гомеопатическими лекарствами на его основе весь мир на сотни лет.

На рубеже XIX и XX вв. много врачей практиковали гомеопатию, что угрожало лекарственной медицине даже в те времена. Поэтому одной из основных забот Американской медицинской ассоциации было вытеснение гомеопатов и других независимых профессионалов из медицинской практики, что осуществлялось путем создания элиты привилегированных врачей. Были созданы медицинские факультеты, который требовали от врачей получить дорогое образование и пройти суровую практику, чтобы получить лицензию практиковать медицину. Эти «новые врачи», обученные лечить за барыш, были частью «нового века» медицины, финансируемой Джоном Рокфеллером и расцветавшей фармацевтической индустрией. Этот происходит и в наше время. Образовательный процесс молча поклялся поддерживать ценности фармацевтической индустрии, даже ценой человеческой жизни.

Я буду помнить, что я лечу не лихорадку или злокачественный рост, но больного человека...

Вряд ли современные врачи помнят и поддерживают эту часть клятвы. Сколько токсичных тайленола и ибупрофена потребляется ежегодно, чтобы «бороться с

лихорадкой", почти всегда в ущерб выздоровлению пациента? Нет научных данных и даже случайных сведений о том, что снижение температуры тела способствует уменьшению вероятности судорог или выздоровлению. Также нет достаточных оснований полагать, что высокая температура может в долгосрочной перспективе повредить ребенку. С другой стороны, прекрасно известно, что тайленол и ибупрофен могут быть токсичными и опасными. Эти продаваемые без рецепта легкодоступные лекарства, помимо способности снижать температуру и притуплять боль, могут иметь многочисленные побочные эффекты. Если бы врачи рассматривали высокую температуру как проявление жизненно необходимого для выживания процесса защиты и исцеления, они бы прекратили рутинное подавление температуры и занимались больным человеком, а не отправляли его с рецептом в руках.

То же верно и для рака. Центры лечения рака стали одними из самых прибыльных отделений больниц. Почему взлетела заболеваемость раком? Почему не проводится честных исследований, чтобы найти причины рака, вместо усилий по введению ослабляющих организм ядов, в попытке сдержать неконтролируемый рост? Никто не будет платить за исследования, призванные найти причины рака. Если последние будут обнаружены и удалены, рухнут целые отрасли индустрии. Где, в конце концов, станут работать все доктора, медсестры, иммунологи, сотрудники фармкомпаний и фармацевты? Что сделает многомиллиардная индустрия вакцин, лекарств и рака, чтобы сохранить свои доходы и угодить своим акционеров?

Я всегда, в меру своих сил, буду стараться предупреждать заболевание, т.к. профилактика предпочтительнее лечения.

Что произойдет, если профилактикой будет не вакцинирование наших детей токсичными вакцинами, а перенесение ими доброкачественных детских заболеваний? Обычные детские болезни, простуда и грипп считаются многими средством, дающим возможность оставаться здоровым, избавляться от токсинов и создавать истинный иммунитет. У невакцинированных детей после того, как они выздоравливают от одной из "предотвращаемых вакцинами болезней", обычно наблюдается скачок в развитии.

За широко рекомендуемые для профилактики лекарства, такие, как статины, стероиды, инъекции от аллергии, аспирин, миллионы людей платят своим здоровьем и жизнями, а налогоплательщикам они обходятся в миллиарды долларов. По данным д-ра Барбары Старфилд, статья которой была опубликована в "Журнале Американской медицинской ассоциации", медицина в Америке занимает третье место в списке

причин смерти.

Быть целителем сегодня очень сложно, учитывая, что здоровьем человека распоряжаются другие. Мы размножили бактерии и создали невиданные ранее на планете болезни.

Почему больше нет независимых мыслителей в области медицины? Почему существует приверженность к «старой школе»; мышления, с ее пронафталиненными бесполезными клиническими направлениями и протоколами лечения? Куда исчезло творчество? Кто всем распоряжается... и почему? Где верность клятве, которую врачи обязались соблюдать?

Творчество в сфере заботы о здоровье систематически душится фармацевтической индустрией, Американской медицинской ассоциацией и правительством, которые вальсируют вместе более 60 лет. Ситуация никогда не была легкой для тех практикующих медиков, которые постигли, как воздействовать на больной организм в целом, естественными и недорогими путями. Неудивительно, что врачи-аллопаты не желают выходить за рамки «понятного и принятого». Рискованно делать что-то, чего не делает подавляющее большинство других врачей.

Им внушили веру в то, что недостойно и опасно пытаться, даже на короткое время, воздействовать на организм более естественными методами. Естественная медицина дискредитирована, хотя она эффективна. Она осуждена, несмотря на тот факт, что наиболее образованные пациенты предпочитают именно ее и охотно за нее платят. Удаление тяжелых металлов из организма признано рискованным и потенциально опасным вмешательством, которого остерегается и избегает господствующая медицина, вопреки тому, что эта процедура успешно применяется более 30 лет практикующими альтернативную медицину. Это интересный парадокс, поскольку многие заболевания, которые лечат врачи, такие, как гипертония, сердечные болезни, различные неврологические заболевания, рак, почечная недостаточность, так или иначе связаны с токсичностью тяжелых металлов. Может ли это быть потому, что удаление причины удалит также потребность в лечении... и во врачае?

Молодые, подающие надежды выпускники колледжей поступают на медицинские факультеты, не подозревая, что идут в систему, которая в большей степени разрушает здоровье, чем заботится о нем. Они станут пешками системы, созданной для коммерции.

Хотя этот факт трудно осознать, доктора начинают все более понимать истинное положение дел. Профессия врача поистине не приносит удовлетворения, она разочаровывающая и неблагодарная. Врачи являются восхваляемыми солдатами, марширующими по приказам правительственных учреждений, страховщиков и фармацевтической индустрии. Если врачи прекратят выполнять приказы и станут действовать согласно данной ими клятве, все изменится. Они смогут вернуть искусство профессии целителя, или же им суждено будет остаться в истории бесплодным, потерпевшим крах экспериментом под названием "аллопатическая медицина".

Д-р Сюзен Хамфрис (США)

Перевод д-ра Михаила Эрдмана (Чикаго)

Публикуется с любезного разрешения Интернет-журнала <http://www.36-6c.com/>

Источник <http://www.homeoint.org/kotok/privivki.htm>

{jcomments on}